

УДК: 94(430 + 437) «1415/1440»

Н. Н. Наумов

ББК: 63.3(4)4

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)*

**Приговор Яну Гусу в памяти католиков и гуситов:
Дитрих Фри, Эберхард Виндеке,
Лаврентий из Бржезовой (1415–1440)**

В статье анализируются воспоминания католиков и гуситов о приговоре Констанцкого собора, вынесенном Яну Гусу в 1415 г. Автор доказывает, что католики монах Дитрих Фри и бюргер Эберхард Виндеке, вероятные очевидцы события, во время написания собственных трудов в 1420-х и 1430-х годах воспроизвели ход процесса в искаженном виде, заявив, что сущность ереси Гуса заключалась в его учении о причастии. Анализ документов о соборе свидетельствует, что данное утверждение не соответствует действительности. Можно предположить, что оно возникло и получило распространение в результате теологических противоречий между католиками и гуситами во время Гуситских войн. Сторонники утравизма в Чешском королевстве, с одной стороны, уподобляли казнь Яна Гуса казни Иисуса Христа (Лаврентий из Бржезовой), с другой — использовали его гибель в Констанце в качестве одного из аргументов для политического давления на короля Сигизмунда (чешские сословия на Чаславском сейме). Одновременно событие 1415 г. не привело к немедленному возникновению гуситской идентичности. Понятие «гусит» изначально использовалось католиками в пейоративном смысле, обособляло гуситов от католиков и лишь препятствовало интеграции на уровне королевства, к которой стремились утравквисты.

Ключевые слова: *Констанцкий собор, Ян Гус, Джон Виклиф, католики, гуситы, Гуситские войны, коллективная память.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.01

Задачей Констанцкого собора 1414–1418 гг. под председательством римского короля Сигизмунда было воссоздание единства католической иерархии, раздробленной на сторонников трех римских

пап — Григория XII, Бенедикта XIII, Иоанна XXIII¹. Констанцкий хронист Ульрих фон Рихенталь вкладывает в уста прелатов из Англии и Германии суровые упреки в адрес иных соборных наций — французской и испанской, сомневавшихся в возможности консолидировать церковь через выбор нового, «соборного» понтифика: «Если избранию воспрепятствуют, в этом можно будет винить только вас, и вам будет вечное проклятие за те препятствия, которые вы станете чинить священному христианству»². Итоговое согласие 53 кардиналов от всех наций избрать кардинала Отто де Колонна на римский престол манифестировало возрождение религиозно-политического единства, которое констанцкий хронист представляет как долгожданное божественное чудо. Тем большее отторжение у участников собора должно было вызвать утверждение чешского проповедника Яна Гуса, произнесенное в Констанце 8 июня 1415 г., которое ставило под сомнение необходимость папского престола как такового: «В эпоху апостолов церковь управлялась лучше, чем теперь. Что же удерживает Христа от того, чтобы направлять ее не теми ужасающими главами, как недавно это имело место, но своими праведными учениками? Почему же и Иоанн XXIII был низложен, и Григорий XII спустился с папского престола?

1 Григорий XII (до избрания — Анджело Корраро, выходец из венецианских патрициев, занимавший должности титулярного патриарха Константинополя и епископа Эвбейского) был избран 30 ноября 1407 г. в Риме теми епископами, которые прежде поддерживали Бонифация IX. Бенедикт XIII (до избрания — Педро де Луна, выходец из арагонской знати, кардинал Арагонский) был избран 28 сентября 1394 г. в Авиньоне теми епископами, которые прежде поддерживали Климента VII. Иоанн XXIII (до избрания — Бальтазар Косса, из неаполитанской знати) был избран 17 марта 1410 года в Болонье сторонниками умершего пизанского антипапы Александра V. См.: *Sauerland H. Y. Gregor XII. von seiner Wahl bis zum Vertrage von Marseille // Historische Zeitschrift. 1875. Bd. 34. H. 1. S. 74–120; Fernández L. S. Benedicto XIII: antipapa o papa? Barcelona, 2002. P. 141; Kirsch J. P. John XXIII // Catholic Encyclopedia. New York, 1913. Vol. 8. P. 434–435.*

2 Здесь и далее в случае, если в примечании цитата дана в более расширенном виде, курсивом выделена та ее часть, перевод которой помещен в основной текст: «In dem do warend doch die zwen naciones Germani und Anglici als vest und sprachen zû den Hyspaniten und Frantzosen: *Wurd die wal geierret, so kund man nieman schuldigen dar inn, dann sy und wurd inn och ain ewiger flûch, das sy die hailigen cristenhait also gesumpt hettind*». *Richental U. Chronik des Constanzer Conzils 1414 bis 1418 / hrsg. v. M. R. Buck. Tübingen, 1882. S. 122–123.*

Вот и теперь мы не имеем подобного <телесного> главу, но Христос не оставляет направлять собственную церковь»³. 6 июля 1415 г. Констанцкий собор приговорил и проклял Яна Гуса как еретика.

В фокусе данной статьи находится вопрос, менялась ли память о процессе над Яном Гусом постфактум — в 1420-х годах, когда начались Гуситские войны. Логика поведения участников Констанцкого собора — хорошо исследованная тема: здесь необходимо отослать читателя к последним работам И. Кейржа и Ф. Шмагеля⁴. В их основу был положен анализ источников (актов собора и воспоминаний его участников) вплоть до 1415 г., в то время как последующие свидетельства 1420-х и 1430-х годов остались без внимания, в том числе — «Книга императора Сигизмунда», составленная в 1437–1440 гг. Эберхардом Виндеке, вероятным очевидцем публичных слушаний в Констанце⁵. В историографии к настоящему моменту не была поднята проблема исторической памяти ближайших современников Яна Гуса и участников Гуситских войн 1420–1436 гг. о процессе над ним⁶. К. Крофта посвятил свое исследование значению идей чешского проповедника для последующих поколений, но не самой его фигуры,

3 «Et ego dico, quod ecclesia tempore apostolorum melius infinite regeretur, quam nunc regitur. Et quid repugnat Christo, quod non eandem sine talibus monstruosis capitibus, que nunc fuerunt, melius regulareret per suos veraces discipulos? Et ecce nunc nullum tale caput habemus, et tamen Christus non desinit suam ecclesiam regulare. Quia iam Iohannes 23 fuit depositus et Gregorius 12 cesserat sive condescenderat papatui?». Из «Донесения о магистре Яне Гусе в Констанце» Петра из Младонёвице. Оупбл. в: *Novotný V. Fontes rerum bohemicarum*. Praha, 1893. D. 8. P. 102.

4 *Kejř J. Husův proces*. Praha, 2000; *Šmahel F. Jan Hus: život a dílo*. Praha, 2013.

5 Эберхард Виндеке — придворный слуга Сигизмунда Люксембургского, см. о нем: *Наумов Н. Н. «Книга императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке: автор и проблема жанра // Петербургский исторический журнал*. 2016. № 1. С. 65–83. Итинерарий Эберхарда составлен Р. Скоркой: *Skorka R. Eberhard Windecke itinerarium // Világtörténet*. 31. évf. 2009. 43–44. l.

6 При этом много работ посвящено рецепции образа Гуса, которую предпринял Мартин Лютер: *Новиков Е. П. Гус и Лютер*. М., 1859. Т. 1–2; *Winfried E. Jan Hus und Martin Luther // Deutsche und Tschechen. Geschichte — Kultur — Politik / hrsg. v. W. Koschmal*. München, 2001. S. 50–56; *Keßler M. «Wir sind alle Hussiten, ohne es zu wissen» — zum Tod von Jan Hus // Liturgie und Kultur. Zeitschrift der liturgischen Konferenz für Gottesdienst, Musik und Kunst*. Jg. 6. 2015. H. 2. S. 52–64.

как можно предположить из названия⁷. Подобным образом поступил Й. Мацек, направивший фокус исследования не на самого Гуса, но «на тех из его сторонников, кто шел дальше его идей» — Яна Желивского и таборитских хилястов⁸. Уже чешской историографии XIX в. был известен тот факт, что гуситы почитали Гуса в качестве мученика⁹. В отечественной историографии на это указал А. Н. Галямичев¹⁰. Миленой Бартловой было отмечено, что впоследствии с фигур обоих чешских мучеников Констанцкого собора (Яна Гуса и Иеронима Пражского) в церквях писались фрески и иконы, как если бы они были причислены к лику святых¹¹.

Итоговый приговор Гусу был формален и лаконичен в аргументации виновности. Утверждалось, что 1) Ян Гус является «учеником не Христа, но скорее ересиарха Джона Виклифа» — при этом конкретные сходства между их учениями были опущены; 2) Виклиф был проклят посмертно декретом собора в Риме (2 февраля 1413 г.), затем «этот декрет был подтвержден священной властью настоящего собора» (т. е. Констанцкого) 4 мая 1415 г. — при этом не упоминалось, что Римский собор возглавлял пизанский антипапа Иоанн XXIII, который был впоследствии низложен самим Констанцким собором 29 мая 1415 г. еще до казни Гуса; 3) Ян Гус «собственноручно написал и исповедовал» книги, в которых содержались некие тезисы, «схоластически опровергнутые учеными мужами и признанные достойными проклятия» — и несмотря на это, подсудимый вновь стал их проповедовать «вопреки подобному декрету и проклятию»¹². Выше по тексту

7 Krofta K. et al. Mistr Jan Hus v životě a památkách českého lidu. Praha, 1915.

8 Macek J. Jean Hus et les traditions hussites. Paris, 1973. P. 83.

9 Palacký F. Dějiny národu českého v Čechách a na Morawě. D. 3. Č. 1. Od roku 1403 do 1424. Praha, 1850. S. 66.

10 Галямичев А. Н. Ян Гус в исторической памяти народов Европы // Диалог со временем. 2015. Вып. 53. С. 108.

11 Bartlová M. Obraz jako náboženský problém // Umění české reformace (1380–1620) / vyd. K. Horníčková a M. Šroněk. Praha, 2010. S. 46.

12 «Cum itaque in sacro generali concilio nuper Rome celebrato decretum fuerit, doctrinam dampnate memorie Johannis Wicleff dampnandam esse et libros eius, huiusmodi doctrinam continentis, fore tamquam hereticos comburendos, et huiusmodi decretum huius sacri auctoritate concilii fuerit approbatum: verum quod Johannes Huss, magister in artibus et baccalarius in theologia formatus universitatis studii Pragensis, non discipulus Christi sed potius prefati Johannis Wicleff heresiarche discipulus certos articulos infra-scriptos a pluribus diversorum studiorum magistris et doctoribus scolastice

приговора выражение «подобный декрет» (лат. *huiusmodi decretum*) обозначает решение Римского собора, на котором были осуждены тезисы Виклифа, но не Гуса! Из приговора следует, что Ян Гус был осужден как человек, позаимствовавший некоторые из этих тезисов (лат. *certos articulos*). Формализм приговора состоит в том, что в нем не была дана оценка собственному учению Гуса, который в значительной степени переработал те суждения, которые первоначально позаимствовал у «английского ересиарха».

Католики: Дитрих Фри и Эберхард Виндеке

Подробнее об ошибках Гуса говорится в «Истории Констанцского собора», которую составил его участник, брат ордена иеремитов св. Августина саксонец Дитрих Фри. Он купно осуждает и Виклифа, и Гуса, и Иеронима Пражского за то, что те якобы говорили об евхаристии: «Тело и кровь после освящения становятся только лишь таинством (лат. *sacramentum*), а не истинным телом Христа»¹³. В действительности отрицание пресуществления исповедовал Виклиф, но не Гус. Еще в январе 1415 г. чешскому проповеднику было предложено выразить свое мнение о 45 статьях Виклифа. Гус дал письменный ответ, что «никогда не придерживался и не придерживается» убеждения Виклифа, что в причастии сохраняется материальная субстанция хлеба и вина (статья 1)¹⁴. Это соотносится со свидетельством, которое дал очевидец Петр из Младонёвиц в своем «Донесении о магистре Яне

reprobatos et plures alios merito dampnabiles, qui notorie in libris prefati Johannis Huss per eum confessatis et de manu propria scriptis continentur, et tamquam catholicos ab eodem fuisse publicatos post et contra dampnationem et decretum huiusmodi denuo dogmatisavit, asseruit et predicavit». Концепты приговора опубл.: *Sedlák J. M. Jan Hus. Přílohy. Praha, 1915. S. 345.*

13 «Contra quam professionem sentiunt impiissimi haeresiarchae Johannes Wickleff damnatae memoriae, Johannes Huss et Hyeronimus de Praga. De quibus superius es (sic!) locuta. Qui inter caeteras haereses et falsissimos errores, hanc de sacramento altaris sectam et haeresin renovarunt, inquietantes: *Panem et vinum, quae in alteri ponuntur, post consecrationem solummodo sacramentum, et non verum corpus meum esse*». «История Констанцкого собора» Дитриха Фри опубл.: *Magnum oecumenicum Constantiense concilium / opera et labore Hermanni von der Hardt. Francofurti et Lipsiae, 1697. T. 1. P. 120–121.*

14 «Ad 1. Substantia panis materialis et similiter substantia vini manent in sacramento altaris, Hus: *Nunquam tenui nec teneo, quia sanctorum sententiam et ecclesie sequor*». Ответы Яна Гуса на статьи Виклифа от января 1415 г. опубл. в: *Sedlák J. M. Jan Hus. S. 305.*

Гусе в Констанце»¹⁵. Петр сообщает, что на первом публичном слушании 5 июня Гус повторил с отсылкой на св. Ансельма, что материальная субстанция «не сохраняется» и «не уничтожается», но «переходит в тело Христа или пресуществляется»¹⁶. Допрос проводили и кардинал Пьер д'Эльи, и английские теологи. Последние попытались спровоцировать Гуса тем, что стали доказывать обратное, но в итоге, по свидетельству Петра из Младонёвиц, были вынуждены заключить, что Гус «правильно судит о таинстве святости»¹⁷. Сложно датировать написание «Истории Констанцкого собора». В одном месте Дитрих Фри называет Гуса и Иеронима «ныне живущими», когда обращается к Святой Церкви со следующими словами: «Не сомневайся, невеста сладчайшая, в том, что сиятельные мужи, когда соберутся на собор в Констанце, найдут <против еретиков> подходящее лекарство»¹⁸. В другом — сообщает, что «заблуждения и ереси» Яна Гуса и Иеронима Пражского привели «к пролитию крови и ко многим убийствам в христианском народе»: в этом утверждении можно видеть прямую отсылку к Гуситским войнам¹⁹. Вероятно, что «История» была начата до 1414 г., но доработана уже в 1420-х гг., когда на первый план вышел именно вопрос о евхаристии, в первую очередь — в контексте гуситского учения о всеобщем причастии под обоими видами, т. е. утраквизма. В то же время некоторую часть гуситов составляли как

15 Об источнике («*Relatio de magistro Johanne Hus*») см. вступительную статью к изданию, предпринятому Вацлавом Новотным: *Novotný V. Fontes rerum bohemicarum*. Praha, 1893. D. 8. S. XVIII–LXV.

16 «*Tunc cardinalis Cameracensis [...] querebat ab ipso Magistro Johanne, si poneret universalia realia a parte rei. Et ipse respondit, quod sic: cum et sancti Anselmus et alii illa ponant [...] Respondit quod desinit esse in hoc singulari pane materiali, cum ille tunc mutantur vel transit in corpus Christi vel transsubstantiatur, sed nichilominus in aliis singularibus subiectatur [...] Et respondit Magister quod non anichilatur, sed ibi ille singularis desinit esse per transsubstantiacionem in corpus Christi*». — *Novotný V. Fontes...* S. 75.

17 «*Ipsa bene sentit de sacramento altaris, ut hic confitetur*». — *Ibid.*

18 «*Horum principales adhuc viventes sunt praeominati Johannes Huss & Hieronimus de Praga. Sed ne dubites, sponsa dulcissima, egregios ac illustres viros saepe dictos in concilio Constantiae congregandos remedium adhibuit oportuno*». — *Magnum oecumenicum...* T. 1. P. 123.

19 «*Unde duo amarissimi processere fluvii Johannes videlicet Hus & Hieronimus de Praga. Qui suis erroribus & haeresibus pessimisque machinamentis caedem magnam in Christiano populo effecerunt, sanguinis etiam effusionem nimiam procurarunt*». — *Ibid.* P. 87.

раз те, кто отрицал пресуществление — вслед за Виклифом, но не Гусом. Таборитский священник, ученик английского виклифита Питера Пейна, немец Иоганн фон Заац (Ян Немец из Жатца) утверждал, что хлеб является телом Христа лишь «внешним образом в качестве таинства, то есть по своей природе остается хлебом телесным, пусть и освященным»²⁰. Таборитский епископ Микулаш из Пелгржимова полагал, что Христа, «сидящего по правую руку Отца», следует почитать «в соответствии с Его природой (лат. *substancialiter*), в качестве настоящего Бога». В то же время ко Христу «в алтарной святости» необходимо относиться иначе: «достойно вспоминать о Нем»²¹. С таборитскими священниками полемизировал предводитель пражских чашников, магистр свободных искусств Ян из Пршибрами, который в 1426 г. даже объявил Виклифа еретиком²².

Важно отметить, что не один только Дитрих Фри сводит «еретичность» учения Яна Гуса к учению о причастии. Другой очевидец собора, в отличие от Дитриха — светский обыватель, бюргер из Майнца Эберхард Виндеке в своей «Книге императора Сигизмунда» похожим образом утверждает, что Гус был приговорен, «поскольку стал затрагивать учение о Святом Причастии и многие другие вещи, которых не следует описывать»²³. Казнь «магистра Гуса» (ср.-в.-нем. *meister Huß*) Виндеке называет причиной того, что «чехи стали еще злее; почти что заодно с еретиками и гуситами (ср.-в.-нем. *Hussen*. — Н. Н.) стали божемские сеньоры — такие, как сам король <Вацлав> и королева <София>, пан Ченек из Вартенберка, пан <Ян> из Градца, пан Лацек

20 «Sensus autem catholicus est, quod ille panis est corpus Christi *sacramentaliter aut figurative i.e. id quod in natura sua manet panis materialis, licet iam sanctificatus*, illud est corpus Christi secundum figuram et significationem». Трактат Иоганна «О Евхаристии» опублик. в: *Sedlák J. Táborské traktaty eucharistické*. Brno, 1918. S. 5.

21 «In dextera patris debet ipsum substancialiter ut verum deum adorare [...] in sacramento vero debet ipsum digne memorare». Трактат Микулаша из Пелгржимова «О почитании» опублик.: *Ibid.* S. 52.

22 Подробнее: *Cook W. R. John Wyclif and Hussite Theology, 1415–1436 // Church History*. 1973. Vol. 42. No. 3. P. 340.

23 «und er wolte aber darin das heilig sacrament und ander vil stück, die nit zü schriben sint, und alles von hasses und nides wegen. also was meister Hus doch überwonden mit recht von dem ganzen gemeinen concilium, daz meister Hus verbrant wart». *Windecke E. Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitaltes Kaiser Sigmunds / hrsg. v. Wilhelm Altmann*. Berlin, 1893. S. 107–108.

Моравский <из Крварж>²⁴. Таким образом, Виндеке видел между Яном Гусом и гуситами, равно как между их «еретическими» учениями, непосредственную преемственность.

Одновременно Эберхард приписал Гусу осуждение пороков духовенства и требование секуляризации церковных имуществ: «священники несправедливы в своем высокомерии, алчности и порочности (курсив мой. — Н. Н.), а также в том, что имеют неизмеримые пребанды и доходы, держать которые им незачем»²⁵. Считал ли так Ян Гус в действительности? Первая часть утверждения походит на переложение комментария Яна Гуса на 11-ю статью своего трактата «О церкви», которое тот сделал на третьем слушании 8 июня 1415 г.: «Злоупотребляют властью те, кто продают и покупают церковный сан, добиваются епископств, каноникатов и приходов, словно Симон, кто недостойным образом извлекает прибыль от совершения таинств, кто живет в жадности, наслаждении и роскоши (курсив мой. — Н. Н.) или в каком-либо преступлении, — все они пятнают сан священника. Как мы прочтем в первом письме <апостола Павла> к Титу, “хоть такие люди и заявляют, что знают Бога, делами они отрицают это”. Следовательно, такие люди не верят в Бога, и, словно неверные сыны, неверно судят о семи церковных таинствах»²⁶. Виндеке верно уловил Гусово обличение стяжательства и разврата в церковной среде. Вполне вероятно, что он присутствовал на третьем слушании, как в этом убеждена составитель его итинерария — Рената Скорка, либо же почерпнул эти слова от некоего очевидца²⁷. Иначе обстоит дело с утверждением о том, что священники

24 «und do wurdent die Behemer noch böser und hielten es die Behemschen herrn fast mit den ketzern und Hussen wanne der konig und die koniginne von Behem, her Schinko von Wartenberg, der von dem nuwen huse, der grosse herre Latzgo von Merhern». — Ibid.

25 «also wart meister Huß verhort: und gap der meister Huß für zu dem ersten, das die pfaffen ungerecht werent mit hoffart mit grittikeit und unkúscheit und überflüssig pfrunden und gulten, die in unnützlich werent zu halten». — Ibid.

26 «Illum eciam abusum potestatis exercent, qui sacros ordines vendunt et emunt, episcopatus, canonicatus et plebanias simoniace adquirunt, qui de sacramentis inportune exigunt, qui avare, voluptuose et luxuriose vel quomodolibet criminose viventes sacerdocii polluant potestatem. Illi etsi confitentur se nosse deum, factis autem negant — ad Titum primo — et per consequens non credunt in deum et sic ut filii infideles infideliter sentiunt de VII sacramentis ecclesie». — *Novotný V. Fontes...* P. 87.

27 *Skorka R. Eberhard Windecke itinerarium // Világtörténet. 31. évf. 2009. 36. l.*

не нуждаются в каких-либо доходах. Похожего мнения придерживался Виклиф, который утверждал: «Противоречит Священному Писанию то, что люди церкви обладают именьями» (10-я статья) / «Папа и все его клирики, владеющие именьями, являются еретиками по той причине, что владеют» (36-я статья). Но еще в январе 1415 г. Гус не согласился ни с одной, ни с другой статьей «английского ересиарха», заявив: «Никогда я так не считал, и не считаю, потому что сам обладаю именем»²⁸. Церковные бенефиции чешский проповедник не отвергал как институт, но напрямую соотносил с исполнением обязанностей священника. Об этом свидетельствует его заявление 8 июня 1415 г.: «И я готов пояснить, что всякий, кто словно Симон вступает в права владения епископством, прелатурой или иным бенефицием, не имея намерения трудиться в церкви Господней, но чтобы жить в удобствах, наслаждениях, роскошествах и чтобы возгордиться (курсив мой. — Н. Н.), — тот вступает в права не через двери смирения, не через Иисуса Христа, но через что-то иное; и согласно Евангелию, всякий такой человек — вор и разбойник»²⁹. Таким образом, для Гуса не было и речи о том, чтобы запретить для духовенства «светскую власть над богатствами и земными именьями», возвратив его «к Евангельскому закону и к апостольской жизни, какой жил Христос вместе со своими апостолами» — что сделали гуситы в 1420 г., провозгласив третью Пражскую статью³⁰.

28 «*Contra scripturam sacram est, quod viri ecclesiastici habeant possessiones: Non teneo, nec tenui, sed sto in isto ad sententiam sanctorum Augustini, Jeronimi, Gregorii et aliorum sanctorum*» / «*Papa cum omnibus clericis suis possessionem habentibus sunt heretici, eo quod possessiones habent, et omnes consencientes eis, sc. domini seculares et laici ceteri: non tenui, nec teneo, quia solus possessionem habeo*». — Sedlák J. M. Jan Hus. S. 306, 309.

29 «*Et ego dico ulterius, quod quicumque intrat episcopatum, prelaciam vel quodcumque beneficium symoniace, non ea intencione, ut laboret in ecclesia dei, sed magis, ut vivat delicate, voluptuose, luxuriose et ut superbiat, quilibet talis ascendit aliunde, cum non ascendat per humile hostium, Ihesum Christum dominum. Et teste ewangelio, quilibet talis fur est et latro etc.*». — Novotný V. Fontes... P. 99.

30 «*Tercio, quod dominiumulare super diviciis et bonis temporabilis, quod contra preceptum Christi clerus occupat in preiudicium sui officii et dampnum brachii secularis ab ipso auferatur et tollatur et ipse clerus ad regulam evangelicam et vitam apostolicam, qua Christus vixit cum suis apostolis, reducatur*». Статью приводит Лаврентий из Бржезовой в своей «Хронике гуситов» (*Chronica hussitarum*). Оупбл. в: Emler J. et al. Fontes rerum bohemicarum. Praha, 1893. D. 5. S. 393.

Удивительно, что Эберхард Виндеке не только приписал Яну Гусу утверждение, что клирикам «незачем держать неизмеримые пребанды и доходы», но и заявил, словно от имени самого Констанцкого собора: «И это было в самом деле так: в этом он выдержал испытание»³¹. Совершенно исключено, что в 1415 г. Гус либо же его судьи могли солидаризоваться с этой идеей, которую исповедовали виклифиты и последующие гуситы. Следует отметить, что сам автор «Книги императора Сигизмунда» неоднократно подвергает критике как нравственные качества, так и доходы духовенства. «О духовных лицах слышно совсем мало хорошего, но зато много об их злобном и презрительном высокомерии и произволе»³², — полагал Виндеке. «Вот так вело себя духовенство у христиан: всюду было слышно про зло и войну, и кто все это учинял? Епископ, пробст, преподобный декан, священник», — заявил Эберхард Виндеке после того, как описал нападение епископа Бамбергского на собственный город. К этому он добавил: «И миряне были так обременены этими духовными лицами, что были неувидительны столь великое число и сила гуситов, увеличивавшиеся все больше без препятствий со стороны Господа, ведь этот срам покрыл чуть ли не всю землю»³³. Причину же «всех войн, которые были тогда в немецких землях», Эберхард видел в церковных бенефициях (ср.-в.-нем. *almusen*, досл. «подаяние»). Именно привилегии духовенства стали причиной конфликта в его родном городе Майнце, который погряз в долгах. Тамошний клир отказался пойти навстречу городу и заплатить подать с ввозимого вина, от которой он был издавна избавлен. В результате конфликта архиепископ вместе с духовенством покинул город и наложил на него интердикт³⁴.

31 «also wart meister Huß verhort: und gap der meister Huß für zu dem ersten, das die pfaffen ungerecht werent mit hoffart mit grittikeit und unküschheit und überflüssig pfrunden und gulten, die in unnützlich werent zu halten. das was im selber also: dobi were er wol bestanden». — Windecke E. Denkwürdigkeiten... S. 107–108.

32 «man hort gar wenig gütz von den geistlichen, sondern itel böse snode hoffart und eigenwillen und mütwillen». — Ibid. S. 387.

33 «also stunde es in der cristenheit mit der pfaffheit: wo man etwas böses horte oder krieg, wer düt das? der bischof der dumprobst der herlich dechen der pfaff. und woren die leien von den geistlichen so sere uberladen, das es nit wonder wer gewesen, hette es got nit selber versehen, das die Hussen und ketzer etwas vil grosser und vil sterker worent gewesen, wanne solichs unbilichs zuvast vil uf ertrich alumbe und umbe was». — Ibid. S. 238–239.

34 Hegel C. Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter. Leipzig, 1882. S. 128–131.

Виндеке воспринимал данный конфликт столь остро, что в одном месте даже выразил свою солидарность с гуситами: «Церковные бенефиции наносили наибольший ущерб и вызывали большинство войн во всех немецких землях; потому я, наконец, согласился с гуситами, которые считали, что мир наступит, если священникам ничего не давать и забрать у них то, что они имеют»³⁵. Очевидно, что на память Эберхарда Виндеке о суде над Яном Гусом наложили отпечаток его собственные воззрения.

Гуситы: Лаврентий из Бржезовой

В Констанце Яна Гуса сопровождали и поддерживали представители чешской шляхты, в частности — Ян из Хлуму, который во время второго слушания 7 июня 1415 г. заявил участникам собора: «Есть много могущественных господ, которые почитают Гуса. Обладая крепчайшими замками, они будут его охранять столь долго, сколько захотят — даже вопреки воле обоих королей (т. е. братьев Сигизмунда и Вацлава. — *Н. Н.*)»³⁶. 2 сентября 1415 г. 452 чешских и моравских пана и рыцаря направили в Констанц письмо, в котором заявили: отцы Собора «прокляли и предали жестокой смерти его (Яна Гуса. — *Н. Н.*) словно непримиримого еретика — *не переубежденного и не уличенного, как это полагается по закону* (выделено мной. — *Н. Н.*), но на основании лживых обвинений, доносов и подстрекательств со стороны заклятых врагов и предателей его, нашего королевства и маркграфства Моравского, не доказав против него никаких заблуждений или ересей»³⁷. Эта позиция прямо противоположна воспоминаниям Эберхарда Виндеке о том, что «магистр Гус был справед-

35 «die almüsen doten den grösten schaden und machten den grösten krieg in allen Dútschen landen; darumb gap ich den Hussen am ende recht, die meinten, das wanne man in nüt gebe und ouch neme und sie hielte also pffaffen, so möcht man friden gemachen». — *Windecke E. Denkwürdigkeiten...* S. 380.

36 «Et sunt multi et magni domini, qui eum diligunt, qui habent fortissima castra, qui eum foverent, quam diu vellent, eciam contra istos ambos reges». — *Novotný V. Fontes...* P. 81.

37 «non confessum, nec legitime ut decebat, convictum, nullisque contra eum deductis et ostentis erroribus et heresibus, sed ad sinistras falsas et importunas dumtaxat suorum et regni nostri et marchionatus Moravie capitalium inimicorum et proditorum accusationes, delaciones et instigaciones tamquam hereticum pertinacem condempnastis et condempnatum dira et turpissima morte affecistis». — *Novotný V. Hus v Kostnici a česká šlechta. Poznámky a dokumenty. Praha, 1915. S. 61–62.*

ливо уличен / повержен (ср.-в.-нем. *uberwonden*. — *H. H.*) совокупным всеобщим собором»³⁸. Сторонники Гуса воспринимали в качестве доказательства виновности покаяние, подчеркивая, что Гус был предан смерти нераскаянным (лат. *non confessus*). В приговоре над Яном Гусом требуемая процедура, выражаемая глаголом *confesso*, представлена совершенно иначе: доказательством виновности объявляется, что Гус «собственноручно написал и исповедовал» книги с тезисами Виклифа (лат. *in libris prefati Johannis Huss per eum confessatis et de manu propria scriptis*). Возможно, что уличение и раскаяние как критерии ереси в устах сторонников Гуса восходят к той позиции, которой придерживался сам чешский проповедник. На третьем слушании 8 июня 1415 г. он публично заявил: «Я же считаю, что сначала еретика (если он таковым является) необходимо дать наставление из священных текстов и рассуждений, сделанных на их основе, — как делали Августин и иные святые, которые вели споры с еретиками»³⁹. Увидев, что его слова встречают неприятие собора, который так и не вступил в диспут по поводу его учения о церкви, Гус заявил: «Те, кто передает невинного человека светской власти для казни, поступают так, словно первосвященники, писцы и фарисеи по отношению ко Христу, когда предали его Пилату»⁴⁰. Не только справедливость итогового решения, но и правильность самого процессуального порядка соборного суда над еретиком уже в 1415 г. были поставлены под сомнение.

Сравнив отцов Констанцкого собора с фарисеями, Гус сам себя уподобил Христу. Сравнение приговора над Гусом с евангельским рассказом о преддверии казни Иисуса Христа содержится в словах канцлера Нового Пражского города, утраквиста Лаврентия из Бржезовой: «Седьмого июля, в пятницу после дня Св. Бонифация, в 11 часов

38 «also was meister Hus doch uberwonden mit recht von dem ganzen gemeinen concilium, daz meister Hus verbrant wart». — *Windecke E. Denkwürdigkeiten...* S. 108.

39 «Ego dico, quod hereticus, qui talis esset, primo deberet pulcre, pie, humiliter scripturis sacris et racionibus ex illis elaboratis instrui, sicut (sic!) fecerunt sancti Augustinus et alii cum hereticis disputantes. Si vero nullo modo vellet desistere ab erroribus, premissa instructione tali, ego non dico, quod talis non deberet puniri eciam corporaliter, sed semper dico, quod debet precedere instruccio talis ex scripturis etc.». — *Novotný V. Fontes...* P. 90.

40 «Illi, qui innocentem ad mortem barchio seculari exponerent, sicut (sic!) fecerunt principes sacerdotum, scribe et Pharisei Christo, ipsum Pilato tradentes». — *Ibid.* P. 91.

целиком потухло солнце, так что было невозможно служить мессы без светильников — в знак того, что Христос, светоч правосудия, померк в сердцах многих прелатов, пышущих злобой и желающих предать смерти магистра Яна Гуса»⁴¹. О преклонении «богемской нации» перед Гусом как «перед апостолом или препрославленным мучеником» пишет и один из отцов Констанцкого собора, Дитрих фон Ним⁴².

Тем удивительнее, что в гуситских манифестах 1420-х гг. фигура Яна Гуса и его смерть не применялись в качестве образа для конструирования «гуситской идентичности»: они издавались от имени конкретных индивидов и корпораций — пражских городов, чешских панов и рыцарей, общины и войска Таборского, которые вкупе именовали себя «сторонниками Божьего закона» (ст.-чеш. *k zákonu božiemu... příchylni*)⁴³. Впервые термин «гусит» появляется в актах Констанцкого собора в ярко выраженном пейоративном смысле. 10 июня 1416 г. соборный синод потребовал от имперских князей, собравшихся в Эгере, «выставить воинов веры против секты виклефитов и гуситов, достойной проклятия, а также ее пособников, каким бы достоинством или титулом они ни обладали (имеется в виду сам король Чехии Вацлав. — Н. Н.)»⁴⁴. Автор «Хроники гуситов» (лат. *Chronica Hussitarum*), Лаврентий из Бржезовой, именует «гуситами» сторонников всеобщего причастия под обоими видами, при этом чаще всего — в такой конструкции, которая подчеркивает, что не они сами, но иные называли их таким образом («евангелические священники, причащав-

41 «Item VII die mensis Junii que erat feria VI post Bonifacii hora XI eclipsatus est totus sol, ita quod non poterant misse sine luminibus celebrari, in signum, quod sol iusticie Christus in cordibus prelatorum multorum ad mortem Magistri Johannis Hus de proximo per concilium mortificandi anhelancium fuit obscuratus». — *Emler J. et al. Fontes...* P. 338.

42 «Et sic modicum profecimus, mittendo ipsum ad procurandum salutem in natione perversa, quae ipsum Joannem Huß praedicat & concelebrat quasi pro Apostolo, seu martyro glorioso». Трактат Дитриха фон Нима «О жизни и судьбах папы Иоанна XXIII в Констанце» (лат. *De vita ac fatis Constantiensibus Johannis Papae XXIII*) опубл. в: *Magnum oecumenicum...* T. 2. P. 426.

43 Из манифеста Чаславского сейма 7 июня 1421 г.: *Archiv český, čili staré písemné památky české a moravské / vydal F. Palacký. Praha, 1844. D. 3. S. 227.*

44 «fidei pugiles invictissimi adversus hanc Wicklefistarum et Hussistarum sectam dampnabilem et fautores illius, quacunque prefulgant dignitate vel principatus honore, fideliter assurgite». — *Acta concilii Constantiensis / hrsg. v. H. Finke. Münster, 1928. T. 4. P. 518.*

шие простой народ из чаши, именуемые в то время виклифистами или по-другому гуситами»⁴⁵. Название «Хроники гуситов» восходит к устному / письменному дискурсу противоположной стороны — но не к самоназванию тогдашних сторонников утраквизма.

В сентябре 1419 г. чешский сейм (не только шляхта, но и небогатая «община» — городские власти) сформулировал прошение брату и наследнику короля Вацлава — Сигизмунду. Целью было, чтобы «новый король» соблаговолил утвердить те статьи, которых якобы придерживался его покойный брат. Среди данных статей была следующая: «Чтобы никто в Чешской земле не называл еретиками магистра Гуса и магистра Иеронима, поскольку иначе будет распря между людьми; те же, кто поклялся в чем-либо против тех, кого они именуют виклефами или гусами, — чтобы на таких обвинителей законная управа была с тем же самым наказанием, <которого они требуют для гуситов>, либо же чтобы те перестали обвинять, или же чтобы таких обвинителей в городах не терпели»⁴⁶. Очевидна причина, из-за которой общекоролевский сейм согласовал данную просьбу. Понятия «гусит» и «виклифит» лишь препятствовали интеграции на уровне королевства, обособляя гуситские сословия от католических. Равным образом, ругательство не могло быть использовано самими гуситами для собственного интегрирующего самоназвания. Характерно, что таборитский проповедник Иоганн фон Зац назвал чисто виклифистский тезис о сохранении природы материального хлеба в освященном причастии «католическим принципом» (лат. *sensus catholicus*)⁴⁷. В отличие от пражских чашников, таборитские священники пошли на полный разрыв с римской курией тем, что в 1421 г. избрали Микулаша из Пелгржимова собственным епископом. Тем не менее, даже их представитель считал себя частью христианства именно католического, досл. — «вселенского» (от греч. *καθολικός*)⁴⁸.

45 «sacerdotes evangelici magistro Johanni Hus faventes et communionem calicis ad populum communem promoventes, tunc Wikleffiste et alias Hussite nuncupati». — *Emler J. et al. Fontes...* P. 344.

46 «item aby mistr Hus a mistr Jeronym od nižádného w zemi nebyli kaceřowáni, neb jinak bude swár mezi lidmi; a ti kteříž sú co přísáhali proti těm, jenž je jmenuji Wiklefy neb Husy, aby práwem na ně dowodli pod túž pokutu, aneb aby haňeti přestali; jinak aby w městě nebyli trpieni». — *Archiv...* S. 208–209.

47 *Sedlák J. Táborské traktaty...* S. 5.

48 *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996. Т. 2. С. 210, 212.*

7 июня 1421 г. пражские города, архиепископ Конрад Пражский, некоторые чешские паны, рыцари и панюши (как гуситские, так и католические) и Таборская община совместно объявили уже коронованного короля Сигизмунда низложенным с чешского престола. Основанием послужили сформулированные ими жалобы на те «несправедливости» (ст.-чеш. *neřádowé*), которые совершил их правитель, в том числе: «что Ваша милость допустила сожжение магистра Яна Гуса вопреки своему глейту — на позор всему чешскому народу»⁴⁹. То, что данный проступок Люксембурга упомянут на первом месте, не означает, что участники Чаславского сейма считали наиболее тяжким именно его: провинности Сигизмунда по отношению к Чешской короне расположены в хронологическом порядке. Гораздо важнее, что убийство Гуса приобретает вид преступления не церковно-правового / нравственного, но политического. «Чешский народ» (ст.-чеш. *jazyk český*) в гуситских манифестах обозначает политическую общность богемцев, вне зависимости от их языковой принадлежности (ср. его средневерхненемецкий и латинский аналоги: *die behmische zünge / lingua Christiani regni Bohemie*)⁵⁰. Политическим преступлением казнь Гуса считали и составители грамоты 1415 г., когда заявили, что проповедника умертвили «в вечный позор христианнейшему Чешскому королевству и сиятельнейшему маркграфству Моравскому»⁵¹. Однако в сравнении с письмом 452 шляхтичей в Констанц грамота Чаславского сейма 1421 г. даже не упоминает о том, что Гус был приговорен

49 «První neřád: že WMt mistra Jana Husi pod swým gleitem dopustila pŕáliti, ha hanbu a potupu všemu Českému jazyku». Archiv... S. 230.

50 Письмо пражского гетмана Гинека Крушины из Лихтенбурка, Викторина из Кунштату и на Подебрадах, Гинека из Вальдштейна и Кольштейна, Прокопа из Усти, а также бургомистров, совета и общины Старого и Нового Пражского города к бургомистру, совету и общине города Кадань от 5 ноября 1420 г.: Нюрнберг. Государственный архив. Staatsarchiv Nürnberg. Ansbacher Kriegsakten. A. 6; Письмо бургомистров, советников и общин Старого и Нового Пражского города, Малой Страны («Меньшего города»), а также «начальников баронов, рыцарей и оруженосцев чешской конгрегации и общин Чешского королевства» к маркграфу Мейсенскому Фридриху от 7 июля 1421 г. Urkunden der Markgrafen von Meissen und Landgrafen von Thüringen in den Jahren 1419–1427 / bearb. v. H. Ermisch und B. Reissig. Leipzig, 1941. № 144. S. 87–88.

51 «in nostri regni Boemie christianissimi et marchionatus Moravie clarissimi ac omnium nostrum perpetuam infamiam et notam». — *Novotný V. Hus v Kostnici...* S. 61.

несправедливо, — не говоря уже о приведении каких-либо аргументах в пользу этого. Представляется, что именно политический конфликт как гуситских, так и католических сословий с королевской властью стал причиной того, что в гуситской памяти в 1420-х годах приговор Яну Гусу приобрел ярко выраженный политизированный вид, более того — характер аргумента давления на Сигизмунда. Участники Чаславского сейма, не порывая с Люксембургом окончательно, выдвинули ему условия для продолжения диалога.

Заключение

Авторы «Истории Констанцкого собора» и «Книги императора Сигизмунда», Дитрих Фри и Эберхард Виндеке, ошибочным образом считали именно Гуса основателем современной им гуситской ереси. По этой причине на их воспоминания о Констанцском процессе над Гусом в 1420-х и 1430-х гг. (время составления произведений) преобразующее воздействие оказали реалии теологических и социальных противоречий между католиками и гуситами по вопросам о признании / отрицании пресуществления, а также — о праве духовенства на обладание церковными бенефициями. Автор «Хроники гуситов» Лаврентий из Бржезовой уподоблял гибель Гуса казни Иисуса Христа — вслед за тем, как и сам Гус сделал это, косвенно назвав фарисеями тех, кто был готов предать его светской власти на казнь без должного разбирательства. В то же время в Чешском королевстве гибель Яна Гуса не привела к тому, что сторонники причащения под обоими видами, в том числе — и сам автор «Хроники», к началу 1420-х гг. сформулировали собственную идентичность именно как гуситскую. Обвинение Яна Гуса в ереси и приговор ему, с одной стороны, провоцировали рознь между чехами — сторонниками двух разных обрядов, поскольку уже само его имя применялось католиками для оскорбления утраквистов; с другой — создали политический топос оскорбления Чешского королевства, который был должен выступать в качестве фактора надконфессиональной консолидации против короля, к которой стремились утраквисты. Наряду с иными, образ казни Яна Гуса в нарушение королевской грамоты о неприкосновенности применялся гуситскими мятежниками в качестве аргумента *ad hoc* — слабой попытки узаконить хотя бы в масштабах королевства свой нелегитимный отказ в подчинении наследному королю-Люксембургу.

Источники и литература

Нюрнберг. Государственный архив. Staatsarchiv Nürnberg.

Галямичев А. Н. Ян Гус в исторической памяти народов Европы // Диалог со временем. 2015. Вып. 53. С. 107–118.

Наумов Н. Н. «Книга императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке: автор и проблема жанра // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1. С. 65–83.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Азбука, 1996. Т. 2. 671 с.

Новиков Е. П. Гус и Лютер. М.: б. и., 1859. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 468 с.

Acta concilii Constantiensis / hrsg. v. H. Finke. T. 4. Münster: Regensburgerische Buchhandlung, 1928. CIII + 1024 p.

Archiv český, čili staré písemné památky české a moravské / vydal F. Palacký. D. 3. Praha: w Kommissi u Kronbergra i Říwnáče, 1844. 628 s.

Bartlová M. Obraz jako náboženský problém // Umění české reformace (1380–1620) / vyd. K. Horníčková a M. Šroněk. Praha: Academia, 2010. S. 41–61.

Cook W. R. John Wyclif and Hussite Theology, 1415–1436 // Church History. Cambridge, 1973. Vol. 42. No. 3. P. 335–349.

Emler J. et al. Fontes rerum bohemicarum. Praha: nákladem nádání Františka Palackého, 1893. D. 5. XLVI + 644 s.

Fernández Luis S. Benedicto XIII: antipapa o papa? Barcelona: Ariel, 2002. 324 p.

Hegel C. Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter. Leipzig: S. Hirzel, 1882. V + 243 s.

Kejř J. Husův proces. Praha: Vyšehrad, 2000. 235 s.

Keßler M. «Wir sind alle Hussiten, ohne es zu wissen» — zum Tod von Jan Hus // Liturgie und Kultur. Zeitschrift der lithurgischen Konferenz für Gottesdienst, Musik und Kunst. Jg. 6. 2015. H. 2. S. 52–64.

Kirsch J.P. John XXIII // Catholic Encyclopedia. New York: Appleton, 1913. Vol. 8. P. 434–435.

Krofta K. et al. Mistr Jan Hus v životě a památkách českého lidu. Praha: s.p., 1915. 123 s.

Macek J. Jean Hus et les traditions hussites. Paris: Plon, 1973. 390 p.

Magnum oecumenicum Constantiense concilium / opera et labore Hermannii von der Hardt. Francofurti et Lipsiae: in officina Christiani Genschii, 1697. T. 1–6. T. 1. 1172 p.; T. 2. 624 p.

Novotný V. Fontes rerum bohemicarum. Praha: nákladem nádání Františka Palackého 1932. D. 8. CLX, 524 p.

Novotný V. Hus v Kostnici a česká šlechta. Poznámky a dokumenty. Praha: Společnost přátel starožitnosti českých v Praze, 1915. 99 s.

Palacký F. Dějiny národu českého w Čechách a na Morawě. D. 3. Č. 1. Od roku 1403 do 1424. Praha: nákladem knihkupectví J.G. Kalve a pomocí Českého muzeum, 1850. IX, 542 s.

Richental U. Chronik des Constanzer Conzils 1414 bis 1418 / hrsg. v. M. R. Buck. Tübingen: der Literarische Verein in Stuttgart, 1882. 255 s.

Sauerland H.Y. Gregor XII. von seiner Wahl bis zum Vertrage von Marseille // Historische Zeitschrift. 1875. Bd. 34. H. 1. S. 74–120.

Sedlák J. M. Jan Hus. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1915. 370 s.

Sedlák J. M. Táborské traktaty eucharistické. Brno: Papežská knihtiskárna benediktinů rajhradských, 1918. 107 s.

Skorka R. Eberhard Windecke itineráriumu // Világtörténet. 31. évf. 2009. 34–50. l.

Šmahel F. Jan Hus: život a dílo. Praha: Argo, 2013. 312 s.

Urkunden der Markgrafen von Meissen und Landgrafen von Thüringen in den Jahren 1419–1427 / bearb. v. H. Ermisch und B. Reissig. Leipzig: B. G. Teubner, 1941. XIX, 508 s.

Windecke E. Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitaltes Kaiser Sigmunds / hrsg. v. Wilhelm Altmann. Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 1893. XLVIII, 591 s.

Winfried E. Jan Hus und Martin Luther // Deutsche und Tschechen. Geschichte — Kultur — Politik / hrsg. v. W. Koschmal. München: Beck, 2001. S. 50–56.

References

Staatsarchiv Nürnberg.

Acta concilii Constantiensis. Hrsg. v. H. Finke, vol. 4. Münster: Regensburgische Buchhandlung, 1928. CIII + 1024 p.

Archiv český, čili staré písemné památky české a moravské / vydal F. Palacký, vol. 3. Praha: w Kommissi u Kronbergra i Řiwnáče, 1844. 628 s.

Bartlová M. Obraz jako náboženský problém. *Umění české reformace (1380–1620)*, vydali K. Horníčková a M. Šroněk. Praha: Academia, 2010, p. 41–61.

Cook, W.R. John Wyclif and Hussite Theology, 1415–1436. *Church History*, vol. 42, no. 3, 1973, p. 335–349.

Emler, J. et al. *Fontes rerum bohemicarum*, vol. 5. Praha: nákladem nádání Františka Palackého, 1893. XLVI + 644 p.

- Fasmer, M. *Étimologičeskij slovar' russkogo jazyka*, vol. 2. Saint-Petersburg: Azbuka, 1996. 671 p.
- Fernández, L. S. *Benedicto XIII: antipapa o papa?* Barcelona: Ariel, 2002, 324 p.
- Galiamichev, A. N. Jan Hus v istoričeskoj pamjati narodov Evropy. *Dialog so vremenem*, vol. 53, 2015, p. 107–118.
- Hegel, C. *Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter*. Leipzig: S. Hirzel, 1882, V + 243 p.
- Kejř, J. *Husův proces*. Praha: Vyšehrad, 2000, 235 p.
- Keßler, M. «Wir sind alle Hussiten, ohne es zu wissen» — zum Tod von Jan Hus. *Liturgie und Kultur. Zeitschrift der liturgischen Konferenz für Gottesdienst, Musik und Kunst*, vol. 6, no. 2, 2015, p. 52–64.
- Kirsch J.P. John XXIII. *Catholic Encyclopedia*, vol. 8. New York: Appleton, 1913, p. 434–435.
- Krofta, K. et al. *Mistr Jan Hus v životě a památkách českého lidu*. Praha: s. p., 1915, 123 p.
- Macek, J. *Jean Hus et les traditions hussites*. Paris: Plon, 1973, 390 p.
- Magnum oecumenicum Constantiense concilium*. Opera et labore Hermanni von der Hardt. Francofurti et Lipsiae, Typis Salomonis Schnorrii, 1700. 6 vols. Vol. 1, 1172 p. Vol. 2, 624 p.
- Naumov, N. N. «Kniga imperatora Sigismunda» Eberharda Windecke: avtor i problema zhanra. *Peterburgskij istoričeskij zhurnal*, no. 1, 2016, p. 65–83.
- Novikov, E. P. *Hus i Luther*. Moscow: s.p., 1859. 2 vols. Vol. 1, 456 p. Vol. 2, 468 p.
- Novotný, V. *Fontes rerum bohemicarum*, vol. 8. Praha: nákladem nádání Františka Palackého, 1932. CLX, 524 p.
- Novotný, V. *Hus v Kostnici a česká šlechta. Poznámky a dokumenty*. Praha: Společnost přátel starožitnosti českých v Praze, 1915, 99 p.
- Palacký, F. *Dějiny národu českého w Čechách a na Morawě*, vol. 3, p. 1. Praha: nákladem knihkupectví J. G. Kalve a pomoci Českého muzeum, 1850. IX + 542 p.
- Richental, U. von. *Chronik des Constanzer Concils 1414 bis 1418*. Hrsg. v. M. R. Buck. Tübingen: der Literarische Verein in Stuttgart, 1882, 255 p.
- Sauerland H.Y. Gregor XII. von seiner Wahl bis zum Vertrage von Marseille. *Historische Zeitschrift*, vol. 34, no. 1, 1875, p. 74–120.
- Sedlák J. M. *Jan Hus. Přílohy*. Praha: Dědictví sv. Prokopa, 1915, 370 p.
- Sedlák J. M. *Táborské traktaty eucharistické*. Brno: Papežská knihtiskárna benediktinů rajhradských, 1918, 107 p.
- Skorka R. Eberhard Windecke itinerárium. *Világtörténet*, vol. 31, no. 1, 2009, p. 34–50.
- Šmahel F. *Jan Hus: život a dílo*. Praha: Argo, 2013, 312 p.
- Urkunden der Markgrafen von Meissen und Landgrafen von Thüringen in den Jahren 1419–1427*. Bearb. v. H. Ermisch und B. Reissig. Leipzig: B. G. Teubner, 1941. XIX, 508 p.

Windecke, E. *Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitaltes Kaiser Sigmunds*. Hrsg. v. Wilhelm Altmann. Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 1893. XLVIII, 591 p.

Winfried E. Jan Hus und Martin Luther. *Deutsche und Tschechen. Geschichte — Kultur — Politik*; hrsg. v. W. Koschmal. München: Beck, 2001, p. 50–56.

Nikolay N. Naumov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

The Trial of Jan Hus in the memories of Catholics and Hussites:
Dietrich Vrie, Eberhard Windecke and Vavřinec z Březové (1415–1440)

The paper deals with the Hussite and the Catholic memories concerning the judgment against Jan Hus drawn up by the Council of Constance. The Catholics Dietrich (Theodericus) Vrie and Eberhard Windecke while composing their writings in the 1420s and 1430s misrepresented the proceeding of the year 1415, which they had probably witnessed. They considered Hus to be condemned for heresy because of his misinterpretation of Holy Communion. However, the documents deriving from the time of the Council do not prove this opinion, which could possibly emerged because of the theological and societal clashes between the Catholics and the Utraquists during the Hussite wars. The second chapter discovers two manners the Utraquists memorized Jan Hus: 1) they described the death of Hus similarly to the death of Christ as Vavřinec z Březové did; 2) the Bohemian estates summoned on the Diet in Časlav in the year 1421 (the Utraquists as well as the Catholics) considered the Hus' death to be an instrument of political pressure against King Sigismund. However, the judgment of 1415 had not instantly created a Hussite identity for those who defended the Utraquism in the 1420s, because the term "Hussite" had been being used by the Catholics as swearword from the very beginning. Finally, there is a conclusion drawn that memory of Jan Hus as well as the term "Hussite" have been an impediment to the societal integration of Bohemian kingdom while emphasizing its confessional division contrary to the attempts of the Utraquists to unite the country in the face of King Sigismund.

Keywords: *Council of Constance, Jan Hus and John Wycliffe, the Catholics and the Hussites, the Hussite wars, the collective memory.*